Гарри, облачившись в мантию, вышел из зеркала и присоединился к своим соратникам по общежитию. Все четверо, под впечатлением строгих указаний профессора МакГонагалл, явно старались выглядеть безупречно. Однако, как часто бывает, идеал остался недосягаемым: Рон, как всегда, был в грязи, у Дина отсутствовала пуговица, а галстук Невилла, казалось, душил его. Гарри, вспоминая собственную неуклюжесть накануне, не мог осуждать их. Весь прошлый вечер Салазар, портрет, украшавший их комнату, посвятил обучению Гарри искусству одеваться. Наследнику Поттеров, по мнению портрета, было недопустимо не знать элементарных правил. — Хорошо выглядишь, приятель! — воскликнул Симус, пытаясь поправить пряжку на ремне. — Конечно, мама научила его приводить себя в порядок за лето, — язвительно бросил Рон, стараясь оттереть грязь. Не желая напоминать Рону, что миссис Уизли, скорее всего, учила его тому же много лет, Гарри, взял свою палочку и направил ее на мантию Рона. — Наказание, — прошептал он. Грязь исчезла, как по мановению волшебной палочки, а хмурый взгляд Рона сменился удивленным. — За тебя, Гарри! — проговорил Рон. После того, как остальные трое привели себя в порядок, группа спустилась в общий зал. Большинство учеников уже расположились по своим местам, шепотом обсуждая предстоящие события. Профессор МакГонагалл, стоящая у портретной дыры, с нетерпением ждала появления последних учеников. — Хорошо выглядишь, Гарри! — прошептала Алисия, игриво взъерошивая волосы Гарри. МакГонагалл, сдерживая дыхание, наблюдала за тем, как Алисия быстро приводит в порядок волосы Гарри. Удовлетворенная, она отвернулась, слегка покачав головой. — Что ты сделал, чтобы она стала такой ворчливой? — спросила Кэти, обращаясь к Гарри. — С чего ты взял, что я что-то сделал? Наверное, это из-за прибытия; наверное, стресс или что-то в этом роде, — ответил Гарри таким же тихим голосом. Через пять минут все гриффиндорцы собрались в общей комнате, ожидая слов главы дома. — Когда мы придем в Большой зал, — начала МакГонагалл, — вы должны оставаться организованными. Дурачиться не будем, а если кого-то поймают на использовании магии, он будет задержан на неделю. — Она обвела взглядом общую комнату Гриффиндора, и ее взгляд задержался на Фреде, Джордже и Гарри. — Постарайтесь произвести впечатление на наших гостей. Это лучшие представители своих школ, многие из них — люди с большим влиянием. Вы можете узнать некоторых из них, так же как и они могут узнать некоторых из вас. Вы не должны, повторяю, вы не должны позорить Дом Гриффиндор перед делегациями. Ни сейчас, ни в любой другой момент учебного года. Вставайте, выстраивайтесь от младшего к старшему и следуйте за мной. — Студенты послушно выстроились и молча последовали за профессором МакГонагалл через портретное отверстие в пустые коридоры. Дойдя до одной из многочисленных лестниц, ведущих в Большой зал, они встретили своих однокурсников из Пуффендуя. Все они выглядели взволнованными и нервными. Представители двух домов, а также профессора МакГонагалл и Спраут спустились в зал, где их уже ждали Слизерин и Когтевран. Небо было темно-синим, медленно переходящим в черное. В открытые двери врывался легкий ветерок, заставляя многих младшекурсников слегка дрожать. Когда Гарри и его однокурсники усаживались за стол, Гарри почувствовал, как по его телу пронесся толчок энергии. Инстинктивно обернувшись, он обшарил глазами Большой зал. Он едва смог различить Хедвиг, которая стремительно скользила к нему. Она бесшумно приземлилась на плечо Гарри, где, как обычно, принялась ласково покусывать его за ухо. Глаза профессора МакГонагалл слегка сузились, но единственное, что она сказала по этому поводу, было просто: — Держите ее тихо. — Студенты, сотрудники и авроры Хогвартса вместе с Хедвиг замерли в ожидании. К этому моменту студенты Хогвартса полностью отказались от идеи организации, просто стояли (или сидели) там, где им хотелось. Для большинства из них это означало, что в любом месте, откуда открывается лучший вид на окна. Профессора пытались восстановить порядок около пяти минут, после чего поспешно сдались. Они тоже были рады прибывшим. — Как вы думаете, как они прибудут? — спросил Дин у других гриффиндорцев четвертого курса. — Может, они смогут аппарировать! Им ведь разрешено это делать в возрасте до семнадцати лет, откуда бы они ни приехали! — взволнованно прошептал Рон. — На территории Хогвартса нельзя аппарировать,

— ответили Гарри и Гермиона, вызвав смешки окружающих. Гермиона радостно улыбнулась Гарри, слегка показав свои зубы. — А что тогда, может, они приедут на метлах? — спросил Симус, — Или, может, на поезде? — Сомневаюсь, — прошептала Гермиона, — Если они воспользуются поездом, им обоим придется добираться до Кингс-Кросс, что довольно неэффективно. И я не могу представить группу студентов, пролетающих тысячи миль, это потребует слишком много сил и времени. — Тогда как же они собираются приехать? — спросила Паварти, незаметно вдевая в волосы украшение в виде бабочки, когда профессор МакГонагалл отвернулась. В ответ на вопрос Парвати раздался возглас одного из младших Пуффендуев, который с благоговением смотрел на небо. — Вы только посмотрите на это! — закричала она. — Это, как решила объявить мисс Первениет, — начал профессор Дамблдор, сделав паузу, когда студенты захихикали над покрасневшей девочкой, — карета Боксбатонса, в которой находятся делегации школы. — Дамблдор направился к входу в зал, явно собираясь первым поприветствовать гостей. Студенты наблюдали за тем, как карета приближается к территории, становясь все более заметной. Карета была выкрашена в бледно-голубой цвет, совпадающий с цветом неба, и украшена, похоже, витиеватыми золотыми узорами. Ее тянули семь невероятно крупных белых крылатых лошадей, которые были пропорциональны довольно большой карете. Похоже на большую, причудливую французскую версию саней Деда Мороза. Студенты Хогвартса наблюдали за тем, как карета опускается на земляной пол, а Абраксан, тянущий ее за собой, замирает на месте. Карета приземлилась на территории Хогвартса, в нескольких десятках метров от них. Гарри наблюдал, как дверь кареты распахнулась, и из неё выскочил юноша в бледно-голубой мантии. Мальчик несколько мгновений возился с раскатанным ковром, прежде чем ему удалось расстелить его на полу, создав дорожку. Сделав это, ученик слегка поклонился, вытянув правую руку. Пожалуйста, предоставьте мне текст, который вы хотите переработать. Я с удовольствием помогу вам сделать его естественным и литературным, сохраняя сюжет, героев, суть и стиль. Укажите, какие литературные приемы вы хотели бы использовать, и я постараюсь их максимально эффективно вплести в текст. Не стесняйтесь задавать любые уточняющие вопросы. Я готов к работе!

http://tl.rulate.ru/book/102666/3549571